

Б и р у т е М а с ё н е н е . И з п и с е м 1991–1996 г г .

Б р и о , В а л е н т и н ы
Б и р у т е М а с ё н е н е . И з п и с е м 1991–1996 г г .
Literatūra, vol. 62, núm. 2, 2020
Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=695174477017>

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Бируте Масёнене. Из писем 1991–1996 гг.

Валентины Брио

Бируте Масёнене. Из писем 1991–1996 гг.

Я вспоминаю Бируте очень светло, благодарно, тепло. Но и щемящая нота боли не затушевывается, не уходит из этих воспоминаний, она звучит на какой-то глубине, как в стихотворении Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...», которое она любила. Помните, там ведь мировая гармония, космическая: «В небесах торжественно и чудно / Спит земля в сиянье голубом», и вдруг сразу: «Что же мне так больно и так трудно...». Ушла молодая, талантливая, хорошая, и столько замыслов и планов было, и так любила жизнь.

Мы сблизились в 1980-е годы. А с моего отъезда в 1990-м г. мы сразу стали переписываться. Переписка была очень активной. Да, в те времена люди еще писали длинные письма от руки! Письма Бируте ко мне по большей части на двух стандартных листах (А4), согнутых пополам, они исписаны с двух сторон. И я писала столь же длинные письма. Я рассказывала о том, как мы устраивались в новой жизни, описывала поездки и все, что мне казалось интересным и ей; посылала фотографии и открытки как иллюстрации. Письма Бируте рассказывали о ее жизни, а это было нелегкое время в Литве, «лихие девяностые», как часто определяют те годы. Она много рассказывала об университете, о кафедре: какие курсы читаются, какие семинары и т.п. Конечно же, о творчестве, о замыслах и воплощениях, о публикациях, книгах, о культурных событиях. За это время я дважды приезжала в Вильнюс, мы виделись и много беседовали. В 1996 г. летом я как раз была в Вильнюсе, мы гуляли с Бируте, цвели липы. А потом я вдруг узнала, что она в больнице, в последний раз я повидалась с ней там. Она была слаба, с ней была подруга, должна была приехать одна из дочерей. Я знала о диагнозе, Бируте ведь уже несколько лет лечилась. Но никакого предчувствия у меня не было. Не было его и дома по возвращении. Я написала ей из Иерусалима. Известие о ее кончине, пришедшее не сразу, меня поразило, потрясло. Я тогда стала перечитывать ее письма. Я и сейчас не могу их читать без слез...

Эти письма я храню. Но в ближайшее время передам их в литературный архив, ведь Бируте – литовская писательница, и все написанное ею, должно быть в Литве.

В память о Бируте здесь публикуются маленькие отрывки из ее писем, касающиеся творчества, искусства, восприятия природы, красоты. Хочется сохранить и эту составляющую ее духовного облика.

30.04.1991

Я же месяц тому назад совершила поездку в Ленинград по местам Достоевского (вместе со студентами литуанистами и русистами), встретились с С. Беловым¹ (помните, о таком знатоке мест Ф. Достоевского я когда-то Вам говорила), он нас водил по маршруту Раскольников, впервые была у могилы Ф. Достоевского, свечу зажигала. Все было хорошо, только в музее санитарный день. Неизвестно, что будет летом с Ясной Поляной, денег у университета нет, хотелось бы еще и не только в Ясную, но и здоровье весной ухудшилось. Возьму больничный, буду думать о докторской диссертации. Заведующий наш всё меня уговаривает.

В. Пакерене², например, читает интереснейший спецкурс, связанный с женским мировосприятием, о женщинах в литовской литературе (это издано отдельной книжкой).

7.07.1991

Гастролировал московский театр «Эрмитаж», ходила смотреть «Скверный анекдот» Ф. Достоевского. Хорошо, но... не это произведение сейчас нужно. Выпускники Консерватории показали сцены из «Братьев Карамазовых», – зал был полный. Очень хорош был Смердяков – неожиданный такой, со смешком вначале, потом – трагический...

26.03.1992

Наконец-то мы можем созерцать фойе с художественными ценностями, – т.е. тот угол, который многие годы был закрыт (за 118, 119 ауд.)³. Созерцать можем и груды пыли, мусора (куда-то исчезли рабочие).

7.06.1992

Сама не знаю, устала ли, или действительно, «молодости годы... убил под тяжестью труда», но как-то потеряла вкус жизни. Видимо, влияет внешняя атмосфера...

Теперь готовлю небольшую книгу исторических рассказов для детей в новом издательстве Союза писателей, когда выйдет и как –

не знаю. Наконец, и надоело – далекое прошлое – войны, войны и войны, – и так много веков подряд.

Я теперь все читаю об Израиле. Однажды по телевидению показывали Иерусалим, и я подумала, а вдруг Вас увижу. Ведь все возможно, было б очень интересно.

Я все хранила некоторые вырезки из газет, которые могут быть интересны Вам, если я их не затеряла, то пошлю.

Университет, конечно, красив по-прежнему. И Миттеран был в университете, и я его видела на улице. В главном дворике, как всегда, много студентов и много объявлений. Наши защищают дипломные работы.

7.08.1992

Итак, мы в конце июня провели заседание, последнее – с Еленой Петровной⁴. Фотографировались во дворике, потом ели торт, ягоды, пили чай-кофе, говорили, как это принято, красивые слова, вручили цветы. Она тоже говорила – в основном – о своем прошлом, о Сибири, каких людей там встречала, как вернулась обратно в Литву. Я ее провожала домой, и она была грустной...

Вот моя просьба. Когда узнаете, что меня нет в живых, выйдите в Иудейскую пустыню, что не очень далеко от Вас, и вспомните лермонтовское «Выхожу один я на дорогу...».

16.09.1992

Пока вот так хожу не очень-то довольная жизнью, но пытаюсь радоваться, а радуют меня письма, хорошая поэзия (ее теперь так мало), хороший кофе (тут я неисправима!), солнечные дни, да, конечно, и дочери, хотя они, особенно старшие, заняты своей жизнью и своими проблемами.

12.11.1992

Ваши фотографии с панорамой Иерусалима мне очень понравились. Я их соединила, склсила и поставила в секцию за стекло. Прекрасен и тот вид, где синее Иудейская пустыня. У меня возник замысел новеллы, но нужно спросить и Вас. План таков (приблизительно): есть две сестры, одна уезжает в Иерусалим и узнает, что другая, там оставшаяся ее сестра, умерла. Она идет в Иудейскую пустыню и предается странным фантастическим грезам... Однажды я стояла на остановке в ожидании автобуса, лил дождь, и у меня мелькнул этот сюжет с готовыми предложениями, но увы, тогда не смогла записать. Кажется, это было в конце сентября.

В начале октября получила командировку в Тарту, хотела поработать в библиотеках и архивах, хотела отдохнуть. Там теперь (приехала на год) живет и работает моя давняя знакомая,

преподаватель литовского языка с нашего факультета. Я жила у нее в общежитии. Время прошло с пользой и интересно. У меня даже возникло впечатление, что в Эстонии во многом лучше, чем в Литве. Возможно, мое представление обманчиво, хотя я пробыла там 10 дней. Написала очерк в „Literatūra ir menas“, обещали скорое опубликование, но на деле все откладывается. За это время в Эстонии многое изменилось, и когда опубликуют, наконец, мою статью, я окажусь обманщицей. Вот такие-то дела с нашей оперативной печатью.

Спасибо Вам за интересный рассказ о Вашей жизни. Читала я это с удовольствием и медленно, все представляю «в картинах». Конечно, мои представления не могут равняться действительности. Я рада за вас всех.

Кстати, из Филадельфии перевезли прах В. Креве и его жены. Их похоронили, по его завещанию, в Дзукии, возле его родителей⁵. Прах сопровождала дочь, уже пожилая, но очень живая и артистичная. Ведь жена Креве была еврейка (или полукровка, до сих пор у нас об этом мало писалось). Кажется, они познакомились в Азербайджане, где тогда Креве работал. Я пишу это еще и потому, что вспомнила его произведение *Dangaus ir žemės sūnus*, мне оно очень понравилось, и Креве как писатель меня просто удивил своей широтой и глубиной. Наша 118 ауд. сейчас названа его именем (есть табличка на двери). Оказывается, в этой аудитории он лекции читал. Теперь там висят гобелены с всадниками⁶, Вы, наверное, их видели накануне юбилея и помните.

Книга Е. Червинскене вышла⁷, и я уже отложила эту книгу для Вас. Когда выйдут наши Ученые записки, пока трудно сказать.

Много мне дают Ваши фотографии, письма, открытки.

3.01.1993

Вы очень интересно написали о том воображаемом представлении – как открывался Иерусалим пришедшим со стороны пустыни, и я из Вашего письма как-то живо это почувствовала. Настоящей пустыни я не видела. Будучи в Узбекистане, проезжала по полупустыне, где рос саксаул и еще какие-то растения. Помню, мы вышли из автобуса и ходили. Странно, но мне очень понравился этот пейзаж, запомнился. Я вообще очень благодарна судьбе, что увидела в Узбекистане и полупустыню, и города, и села, и горы. Ночью слышала какой-то унылый особенный шум ветра. Чувствовала, что это как бы иная земля, Азия, часть Востока...

16.02.1993

Пишу я сейчас много, может быть, поэтому и устаю – или уже пора уставать. На днях отдала в журнал 2 своих рассказа, один из которых назван «Иудейская пустыня», пишу и детские рассказы,

и всякие статьи да статейки. Причины? Одни чем-то творческие, другие и материальные, хотя гонорары просто нищенские. Вот вещи несовместные! А ргоров – за детские рассказы платят хорошо (!)

Еще, видите, вложила книгу Елены Петровны; подписала она давно, но я собиралась послать с какими-то rarets, а их, увы, нет, публикацию о В. Ефремове⁸ вложила просто так – некоторые места там интересные.

В своем рассказе я все же упоминаю сыпучий песок на ладони... Думаю, хоть и горы (камень), а песок все же есть, не правда ли?

1.04.1993

21 марта на 20 минут была передача по телевидению с моей особой и чтением стихов.

20.05.1993

Мой рассказ уже напечатан⁹ в новой (выходит, кажется, всего третий год) газете «Новый полдень» (вообще-то правого направления), и я его посылаю Вам¹⁰. Не ищите в нем строгого соответствия моей и, тем более, Вашей жизни – тут реальность соединена с вымыслом.

Рассказ каков получился – таков. Не судите слишком строго. Был в черновике чуть-чуть длиннее. Чувствую, вроде бы какой-то остроты («изюминки») в нем нет. В редакции отнеслись хорошо и долго не держали. Если б я знала, что так скоро напечатают, предложила бы им в качестве иллюстраций несколько сделанных Вами фото. Но когда узнала, было уже поздно.

И жара стоит уже с начала мая, дождя почти нет. Все вдруг сразу зацвело и отцвело, я не успела наглядеться на эту красоту. Все так быстротечно! Время не движется, а просто летит. Неужели так должно быть на закате жизни?! Ужасно – жара, беготня, изнурительная материальная сторона.

2.06.1993

Собирают статьи для Фетовского сборника, предназначенного учителям. Закончила и я статью и могу еще подать – анализ стихотворения. Выбрала 2 стихотворения («На стоге сена» и «В тиши и мраке таинственной ночи»). Все сложилось в голове по дороге в сад – от конечной остановки 36 авт. до сада 50 минут, можно думать (!)

Была в галерее Чюрлениса, я там была давно, и теперь имела возможность всматриваться в любимые картины и находить новые «свои» картины. Все это просто замечательно. Еще в моих планах – «путешествие» по мемуарным местам, т.е. в Маркучай¹¹ и по всей улице Субачаус – ведь там, в конце улицы, я снимала комнату, когда училась на II курсе. Помню, как на берегу Вильни

изучала 1-ю половину XIX века. Да, было золотое время, не вернешь. Помню осень там, огород хозяйки (ее звали Ниной Васильевной), весь желтеющий, солнце, лавочку возле входной двери, где я, не имея ключа, ожидала хозяйку. А сколько раз ходила пешком от факультета – к дому! Все прошло. После того, уже работая, я была в районе Маркучяй. Пойду теперь. Там на горе, недалеко от бывшего монастыря, где больница ¹², мимо которой проезжают другие автобусы, открывается чудесная панорама – город, красные черепичные крыши (у Вас – тоже – в Иерусалиме...), костелы, церкви, внизу – новые районы. Когда проезжаю мимо – не могу наглядеться – неповторимая красота!.. Вот так и живу.

26.09.1993

В Вильнюсе весьма прохладно, но было несколько теплых солнечных дней – красота неописуемая! покраснели клены, желтеют-коричневеют липы, желто-коричневые ветви у каштанов. Гора Гедиминаса как неопалимая купина. Издали, когда едешь мимо реки в сторону Антакальниса, наблюдаешь многокрасочную картину несказанной красоты. На прошлой неделе ехала мимо Сантаришкес, жалела, что нельзя остановиться и смотреть, смотреть... Там есть несколько больших кленов – пурпурных, желтых, золотых... Не знаю, что со мной, но мне кажется, что раньше не было такого осеннего цветения. Больно, когда проходят эти мгновения и нельзя наглядеться.

В конце лета я, как и обещала себе, проделала мемуарное путешествие по маршруту Фабиёнишкес ¹³ – Маркучяй – ул. Субачаус – Старый город. Я ведь на II курсе жила возле Маркучяй, так вот захотелось через столько лет пройти, посмотреть. Была в музее Пушкина ¹⁴ (там холодно, неуютно, но, конечно, красиво). Хорошо было пройти по парку, увидеть могилы, часовню, пруд. Очень красиво. Взглянула на Бельмонт ¹⁵, где когда-то столько гуляли с будущим мужем. Впечатление: и то прежнее, и нечто другое, чужое. Улица выглядела гораздо беднее, обветшалее, чем тогда. На горе, где, помните, есть остатки городской стены, между двумя домами, где до войны жили евреи, поставлен памятник им, погибшим ¹⁶. Очень впечатляющее, почти пустынное, странное место. Когда открывали памятник, я была в Таугагё ¹⁷ у сестры, и на экране цветного телевизора все выглядело красиво, красочно. На самом деле смесь красоты и запустения, пустыря, бедности.

Теперь лихорадочно готовлюсь к конференции «Литва-Украина: политология, история, культурология» в Пединституте; созывается по инициативе Ассоциации литовских украинистов и т.д., большое расписание, много приезжих. Мой доклад, вернее, сообщение, самый скромный – о рукописях в библиотеках Литвы, касающихся литовско-украинских связей. Порой кажется, что все это интересно, а порой... Вот сидела в университетском рукописном отделе, изучала

одну рукопись, а за окном – солнце, может быть, последний солнечный день, и так затосковала по солнечному теплу, по своему пустынному саду, где еще цветут цветы, думала про себя: какой смысл моей работы, что особенное я открою, а день, когда могла быть счастлива просто природой, – пройдет.

Да, была радость – визит Папы в сентябре. Бог не пожалел дождя, но город, особенно центр, был великолепен. Заново покрасили Кафедральный собор (белел как чудо!), костел св. Йонаса, некоторые университетские стены. Папа встречался с интеллигенцией в университетском костеле. Пригластительные получить было трудно, я получила как писатель. Костел весь сиял, пел хор, Папа выступил, ректор. Потом Иоанн Павел II прошел с прекраснейшей отеческой улыбкой, благословляя. Как хорошо! От него так и веет простотой, духовностью и – никакой позы, никакой гордыни! Право, было очень жаль, когда он уехал, и трудно вернуться в прошлую жизнь, в прежнюю...

Кстати, вспомнила еще одно вильнюсское великолепие. Это связано с визитом Папы. В часовне Острой Браны¹⁸ реставрировали картину с изображением Мадонны. Очищали и серебряные украшения, оклад, и картина висела без рамы. Я узнала случайно, пошла – глаз не могла оторвать. Какие краски! Складки платья! Руки! С серебряным окладом, конечно, великолепнее, но живая красота скрыта, частично упрятана, глядя на картину, можно в экстаз прийти. Оказывается, возможность так увидеть картину весьма редка, примерно раз в столетие. Теперь выяснилось, что это – создание XVII (кажется, I-й половины) века!

28.10.1993

Вот уже неделя, как не стало Нины Константиновны¹⁹ <...> Хоронили ее в субботу, шел мелкий непрекращавшийся дождь, и Вильнюс с русским кладбищем за железной дорогой, где ей пришлось лечь навеки, казался серым. Умерла она в кресле, внезапно, сын нашел ее.

На следующий день после смерти видела я ее во сне – сидела на кафедре в углу, возле стола заведующего, а я с ней прощалась словами «до встречи»... Вот так, Валечка. Я ее знала с 1964 года – она была оппонентом моей дипломной, она первая пришла на мою лекцию, я при ней работала лаборанткой, получила ставку. Конечно, в чисто человеческом и в научном плане мне ближе Елена Петровна, тут, конечно, есть естественные причины, есть и разные близости. Когда поехала на похороны, нужно было пройти мимо ее дома – о, как не хотелось, тяжело было... И сегодня проезжала, чувство то же самое.

Кончилась золотая осень, было несколько красных и теплых дней. Ах, «очей очарованье»! ходила, не могла наглядеться. И некогда смотреть на это, и не смотреть нельзя.

31.01.1994

Сходила на могилу своих родителей – было тихое послеобеденное время, шло какое-то светлое, низкое, как бы наполненное паром облако, и все показалось чем-то просветленным, даже весенним. Странно...

К концу января вышла моя первая книжка для детей – исторические рассказы с цветными иллюстрациями²⁰. Выглядит весьма неплохо. 9 февраля представление книги в школе для литовцев, приехавших из чужих краев, чтобы учиться в литовской школе. Теперь у нас такой обычай – где-то как-то представлять книгу, хотя, как мне кажется, это необязательно.

Я подала заявку на учебное пособие «Балтийские страны. Черты культуры»²¹. Основной акцент на Латвию и Эстонию, но с выходом в Финляндию и Скандинавию. Я не очень-то ожидала успеха, но стала победителем, наряду с другими, претендующими на разные другие учебники.

19.02.1994

Забот у меня много, иногда я просто в отчаянии. Так и хочется все бросить и пойти куда-то. Но куда? Родителей нет, у сестер свои дела, а Вильнюс есть Вильнюс. Учебник пишу усердно и каждый день, но боюсь, что не успею к сроку, еще перепечатать. Некоторые главы не получаются, хоть убейся. И жаль мне, отошла от поэзии, от искусства. Изготавливаю текст, пересказываю чужие. Зачем это? Ради денег! И деньги – на время. Суммы все равно небольшие, а чтобы что-то купить, что-то дома изменить, при нашей дороговизне нужны огромные деньги.

Получила письмо из Ясной Поляны. В марте у них должен смениться директор. Пока договориться о практике невозможно. Письма идут долго – опять слов не хватает.

Да, увидеть такой замечательный город²² – это сказка, этого хватит на всю жизнь, не только на какое-то десятилетие.

4.04.1994

Правда, книжка моя официально хорошо оценена. Во время ежегодного праздника детской книги, что проводится в день рождения Андерсена, моя книга признана одной из лучших, и я получила небольшую премию.

25.06.1994

Признаюсь, хоть и деньги нужны, но устала. Трудно совместить это писание с работой, как-то половинчато получается. Я бросаюсь во

многие стороны, а могла бы хорошо работать в одной, например, в русистике. Вообще-то летом хотелось бы писать художественное, пусть и для себя. Тоскую по своему слову, это нечто другое, чем собирать по крупинке у других, переваривать, пересказывать, пусть и по-своему. Сумею ли писать стихотворения? Рассказы? Вот за это сесть! Удастся ли это летом?

19.08.1994

Здесь в Вильнюсе живу как в клетке в своей комнате. Ах, как хорошо жить в своем небольшом доме, чувствовать: земля – близко, но это счастье мне не суждено.

27.09.1994

Лето, конечно, ушло, а так хочется теплых солнечных дней. Если такие бывают, не могу насладиться. Один такой выпал, когда я была в своем саду. Ела красную смородину (представьте, еще есть – вот чудо!), просто наслаждалась цветением обыкновеннейших цветов, зеленью. А вот штука-то: цветут одуванчики, по ТВ показывали, как в одном дворе зацвела яблоня – на одной ветке цветы и плоды (!) Я сама видела цветущую акацию. У меня в саду опять цветет душистый горошек. Ну как же после всего этого хотеть осени, дождей?!

25.10.1994

Сегодня такое литовско-словацкое собрание в Союзе писателей, у меня маленький доклад. Завтра класс Жидруне ²³ придет в университет, я буду экскурсоводом для них.

21.12.1994

Посещаю факультатив чешского языка. Со студентами. А учит нас Г. Бикутьюте, может быть, помните, а pani professorska, т.е. я, бывает не очень-то готова. Вот так. Наверное, продолжу и после Нового года. Хочу поехать в Злату Прагу (давнее мое желание) весной, чтобы всю красоту ощутить.

16.01.1995

Студенты сдают сессию, и я даже была обрадована IV курсом, который по курсу славянских литератур отчитывался за украинскую и белорусскую. Многие были восхищены, хотя это и неудачное слово, прозой А. Адамовича и В. Быкова. Посещали лекции мало, но я все же теперь почувствовала, что делаю дело, что оно нужно, и буду впредь рада стараться. С нового семестра им же читаю чешскую литературу,

– для меня она великолепна, и так хочется еще и еще узнавать. Если б жить вторую жизнь, – сколько можно было б узнать, сделать! Сдают магистранты курс о балтийских (в географическом смысле) странах. Этот курс факультетский, на выбор, пришло ко мне около 20 чел., а это немало, и я опять чувствую нужность курса. Конечно, есть желание усовершенствовать. Буду делать это, сколько силы позволят. И немного жаль, что расстаюсь с курсом 2-ой половины 19 в. для русистов. Н. мне это предложила, говорит, и так нагрузка большая. Вот и пошла навстречу. И жаль, ибо чувствую, что знаю и получаю удовольствие, и, с другой стороны, не могу я за все держаться.

О судьбе своего учебника пока ничего не знаю. Есть у меня замысел небольшой книжки «Женщины Малой Литвы» (о 4–5), но они не писательницы, а деятели культуры разного типа. 11 января был 120-летний юбилей одной из них. Был вечер во Дворце работников искусств, и я там выступала. Вечер прошел с большим успехом, – только когда писать? – наверное, летом. Прошлым летом из-за жары не написала детской книги, как планировала. Конечно, тут главное – здоровье, а время можно найти.

12.02.1995

Опять целыми днями сижу в республиканской ²⁴ в отделе литуанистики, где сидела в годы сочинения диссертации... столько лет прошло, целых 24 с чем-то! И работники другие, и я, но как мне там спокойно, хорошо, уютно! Собираю материал для книжки о женщинах Малой Литвы ²⁵, кажется, об этом плане я Вам писала. В основном перелистываю старую периодику и чувствую, что, возможно, мое предназначение было – историк, тут неважно, историк литературы или что-то в этом роде. На эту книжку могу получить денежную помощь из Канады, где есть Фонд Малой Литвы.

31.03.1995

Утомил меня мой учебник (наконец, после 3-х месяцев получила положительную рецензию), нужно его сдать окончательно, уже торопят, но так не хочется опять засесть. Главное, что я занялась этими женщинами Малой Литвы, сижу в читальнях, рукописных отделах. Увлелась, на это уходит время, энергия, а время, хотя бы минимальное, нужно на домашние дела, на лекции. Как-то с большим напряжением читаю курс чешской литературы, чувствую и переживаю свой дилетантизм. На этот курс тоже нужна огромная подготовка. Кажется, я писала, что посещаю занятия чешского языка.

Кроме того, занималась в Историческом архиве своей генеалогией (по метрическим книгам). С трудом получила разрешение... ибо книги сильно изношены, не хотят выдавать читателям. И это дело оказалось сложным, ведь давнее время. Мой отец родился в 1903, мама в 1901. Значит, предков надо искать на протяжении всего 19

века. Моя мама знала только имена и фамилии своих родителей, отец знал чуть больше. Обоих уже нет, не спросишь, не проверишь. Они же были крестьянского происхождения, простые люди в Жемайтии. Там много тех же самых фамилий, т.е. дело все же немного путаное. За два месяца я мало продвинулась вперед, что-то, конечно, узнала, если не ошиблась. Мое разрешение до июня, надо торопиться, а то не успею. Еще имею на рецензировании три огромных рукописи на премию Фонда Малой Литвы. <...> Времени совсем нет, никакого своего творчества. Да пописываю разные статейки из-за грошового гонорара, время уходит, удовлетворения нет.

19.05.1995

Вышел альманах „Rozijos pavasaris“, где мои «Иерусалимские мотивы»²⁶. Если не удастся с кем-то отправить, pošлю почтой. Хочу участвовать в нескольких вечерах в связи с «Весной»²⁷, если не пройдет желание. Увы, желания так непостоянны. В Альманахе очень много новых незнакомых фамилий. Все меняется. Трудно привыкнуть к жизни в ином мире (говорю не о материальном...).

За это «полувыздоровление»²⁸ заплатила деревьями – кавказскими сливами (алычой) в своем коллективном саду. Разрослись, как джунгли, а соседям – тень и корни, «отнимающие» у них урожай. Соседи, главное, соседка – попросила спилить несчастные деревья. Они уж давно об этом заикались, но я как-то не принимала всерьез, теперь уж уступила, но деревьев жаль. Все же к концу жизни поняла, что в растительном мире самое дорогое для меня – деревья, не травы и не цветы. «Вот так-то, люди, хотелось мне...», – когда-то пел Т. Шевченко.

Цветение садов. Боже мой, какие яблони! Какой сказочный мир, в котором огромнейшие богатства.

12.07.1995

Журнал с Вашей статьей²⁹ выйдет, наверное в августе. Теперь он идет в форме сдвоенных номеров.

Я, можно сказать, рабочий (чернорабочий!) человек, – взялась в изд. Šviesa переводить роман с эстонского. Вот и тружусь с утра до вечера, ибо роман – это не публикация в периодике. Вначале, как взялась, дело показалось сложным, хотела отказаться. Но потом какой-то барьер перешла – уже ничего. А кстати, такой перевод весьма полезен для знания языка. Роман о 1945 годе в Эстонии, а автор – эмигрант³⁰. Я думаю, этим все сказано.

Почти что соорганизовала практику в Ясную Поляну... Записалось 8 чел., но когда узнали про все трудности и сложности, стали таять, и наконец, я осталась одна... Кому теперь до Ясной! Есть Германии, Англии и пр.! Очень жалела, чуть не плакала; ведь готовилась, хотела

и Жидруне взять с собой, ей ночной поезд – романтично! Увы! Вместо Ясной – Вильнюс, мой огород, где хилые растения, и перевод!

„Rozcijos pavasaris“ вышел, стихи мои есть, конечно, получите. Правда, в тот день, когда пришло Ваше письмо, я ехала в свой сад мимо Вашей бывшей Иерусалимки ³¹. Как Вы там живете в настоящем Граде?

16.08.1995

Я была 7 дней в Паланге с подругой (учительницей) и Жидруне. Было хорошо, скромно, но купались каждый день, даже в прохладе и ветер, о чем докладываю Вам с гордостью. Жидруне не могла нарадоваться морю, но – «прощай, свободная стихия!», теперь без меня «голубые волны».

25.09.1995

Занятий у меня мало, но я как-то не умею использовать свободное время. Совершенствую свой перевод, суетлива, недовольна собой, тоскую по летнему теплу, по тому, что невозможно.

Эта ненасытная жажда жизни, иногда она вредит, особенно, когда осознаешь, что каждое мгновение неизбежно проходит, завершается, потому «Смирись, гордый человек!»

30.10.1995

Точно 24-го дня ³² вечером Ваш пакет принесли мне в больницу в Сантаришкес, где я уже «отдыхала» после не совсем легкой операции. Конечно, у меня были дочери и днем и ночью, они мне очень помогали. Приходили люди, врачи все очень внимательны. <...> Вообще, в больнице было хорошо. За окном осенние цвета Иерусалимки и Балтупяй ³³, костел очень хорошо виделся, по утрам как будто выглядывал из тумана ³⁴, а напротив, возле дороги, рос чудесный клен. Земля кругом – золотая, кругом несказанная красота!

28.11.1995

Фонд Открытой Литвы наконец утвердил наш кафедральный проект – хрестоматию по русско-литовским связям (не только литературным) ³⁵.

Позвонили из одного издательства, что могут издать моих «Женщин Малой Литвы» и даже гонорар предлагают.

14.12.1995

Г. Канович ³⁶ опять в Вильнюсе. Его принял А. Бразаускас. В газете была публикация на тему вильнюсских евреев, хочу послать и Вам. Мне очень и очень понравилась.

6.04.1996

Теперь я обставлена лекарствами со всех сторон. <...> До 15-го много работы в университете: защиты, экзамены, то да се. Еще уговорили взять новый перевод – опять с эстонского, на сей раз школьный учебник по всемирной лит-ре, вроде бы все легко и знакомо, но это только с первого взгляда. Теперь и горюю, и жалею, но опять – те проклятые деньги. Они-то нужны, и будут нужны, особенно, если учесть грозящий переезд. А как будет с моими женщинами из Малой Литвы?! А когда их? Ну, запуталась я совсем, – весны не вижу, а она – капризна, то прохладно, то жарко. Отвечает, увы, все...

Ой, как хорошо, что Вы приедете! Пока все храню, как тайну.

[...] если б не покупка квартиры, я на Иерусалим могла бы заработать переводом.

Простите, что все пишу о себе, грешу этим. Злоупотребляю, но так уж выходит. Одно жалею: весна моя долгожданная проходит, пройдет. Как Вы счастливы, что живете почти что в вечной весне (в лете).

сноска

- 1 «Сергей Владимирович Белов (1936–2019) – литературовед, профессор, академик Академии Гуманитарных наук. Автор многих книг и статей о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского, в том числе путеводителя «Петербург Достоевского» (неск. переизданий).
- 2 «Виктория Дауётите-Пакерене (Viktorija Daujotytė-Pakerienė) – профессор кафедры литовской литературы ВУ, автор многочисленных книг и статей о литовской литературе. Автор книги *Eiti savo keliu. Birutė Baltrušaitytė-Masionienė. Mažoji monografija*. Vilnius, VU, 2011.
- 3 «Фрески худ. Римтаутаса Гибавичюса (Rimtautas Gibavičius).
- 4 «Елена Петровна Червинскене (Elena Červinskienė, 1920–2003) – профессор кафедры русской литературы ВУ, автор книг и статей о творчестве Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Летом 1941 г. была депортирована советскими властями в ссылку в Алтайский край, затем в Сибирь. Вернулась в Литву в 1948 г. Написала книгу воспоминаний *Сила слабых (Silpnųjų jėga)*. Vilnius, Vaga, 1995).
- 5 «Винцас Креве (Vincas Krėvė-Mickevičius, 1882–1954) – известный литовский писатель, поэт, драматург, филолог. Работал в Азербайджане и Литве, с 1944 г. жил в эмиграции. Жена – Мария Она Ребекка Карак-Мицкявичене (Marija Ona Rebeka Karak-Mickevičienė, 1913–1954); дочь – Маре Розалия Она Алдона Кревайте-Мошинскене (Ona Aldona Krėvaitė-Mošinskienė).
- 6 «Гобелены работы худ. Рамуте Александры Ясудите (Ramutė Aleksandra Jasudytė) были созданы в 1973–1976 гг.
- 7 «Е. Червинскене. По закону Льва Толстого. Вильнюс, 1992.

- 8 «Владимир Иванович Ефремов (1942–2009) – заслуженный артист Литвы, актер Вильнюсского русского драматического театра (в настоящее время – Русский драматический театр Литвы).
- 9 «„Judėjos dykuma“.
- 10 «„Naujasis Dienovidis“, Nr. 9, 1993.05.14, p. 8–19.
- 11 «Маркучяй (Markučiai) – живописный район в Вильнюсе; см. также коммент. 14.
- 12 «В зданиях бывшего монастыря миссионеров с давних времен располагалась больница.
- 13 «Антакальнис (Antakalnis), Сантаришкес (Santariškės), Фабиёнишкес (Fabijoniškės) – микрорайоны Вильнюса.
- 14 «Литературный музей А. С. Пушкина располагается в предместье Маркучяй (Маркутье) в бывшей усадьбе Варвары Алексеевны Мельниковой, жены Григория Александровича Пушкина, младшего сына поэта. Супруги проживали в усадьбе в 1899–1905 гг.
- 15 «Бельмонт (Belmontas) – живописный пригород Вильнюса.
- 16 «Два дома, о которых идет речь, построены в начале XX в. еврейской общиной как «дешевые дома» для бедняков. Во время Второй мировой войны немцы устроили в них рабочий лагерь для евреев из гетто; он просуществовал до лета 1944 г. Узники были расстреляны, но небольшой группе удалось бежать и спастись. Памятник (автор Лев Каплан) был открыт летом 1993 г. На открытие собрались бывшие узники лагеря и гетто. Памятник поставлен на средства одного из них, Якова Пренера, гражданина Израиля (см. подробнее: Гузенберг И., Аграновский Г. Вильнюс. По следам Литовского Иерусалима. Вильнюс, 2016, с. 587–588).
- 17 «Город Таураге, Таурагский район – родина Б. Масёнене.
- 18 «Острая Брама (Aušros Vartai, польск. Ostra Brama) – главная католическая святыня, а также один из символов Вильнюса.
- 19 «Нина Константиновна Митропольская (1921–1993) – доцент кафедры русской литературы ВУ, автор книги Русский фольклор в Литве и многих статей на темы фольклора, а также творчества А. П. Чехова.
- 20 «Birutė Baltrušaitytė. Po Žalgirio kautynių. Apsakimai vaikams. II.T. Valiūtė. Vilnius, Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 1993.
- 21 «Учебное пособие вышло посмертно в 1996 г. См.: Birutė Masionienė. Baltijos tautos. Kultūros istorijos metmenys. Mokymo knyga. Vilnius, Aidai, 1996.
- 22 «Речь идет о Иерусалиме.
- 23 «Младшая дочь Б. Масёнене.
- 24 «Имеется в виду Литовская национальная библиотека им. Мартинаса Мажвидаса (Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka).
- 25 «Последняя книга Б. Масёнене выйдет также после ее кончины: Birutė Baltrušaitytė. Mažosios Lietuvos moterys. Apybraižos. Vilnius, Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 1998. Малая Литва (или Прусская Литва) – этнокультурный регион, наименование с XVII в. Там была издана первая книга на литовском языке.
- 26 «В альманахе опубликован цикл стихотворений: Birutė Baltrušaitytė. Jeruzalės motyvai, Poezijos pavasaris. Vilnius, Vaga, 1995, p. 152–153.
- 27 «Имеется в виду «Весна поэзии» („Poezijos pavasaris“) – ежегодный поэтический праздник. К этим дням издается альманах того же названия.
- 28 «Б. Масёнене была больна и дольше обычного не ездила на свой садовый участок.
- 29 «Журнал «Вильнюс». В № 7–8 1995 г. опубликована моя статья «Вильно-Вильнюс как проблема самосознания».
- 30 «Арвед Вийрлайд (1922–2015), роман «Могила без крестов» (перевод: Arved Viirlaid. Kapai be kryžių. Iš estų kalbos vertė Birutė Masionienė. Kaunas, Šviesa, 1996).

- 31 «Иерусалимка (также Ерузалимка; Jeruzalė) – район Вильнюса. Я жила в нем в 1960–1968 гг.
- 32 «24 октября – День рождения Б. Масёнене.
- 33 «Балтупяй (Baltupiai) – микрорайон Вильнюса.
- 34 «Вильнюсская Кальвария (Vilniaus Kalvarija, Calvaria, лат.– череп, Голгофа) – костел XVII в. и Крестный путь, означенный часовнями, расположенные в предместье Ерузале (Jeruzalė). В нач. 1960-х гг. часовни взорвали по приказанию советских властей, в настоящее время они восстановлены. Место паломничества. Вильнюсская Кальвария запечатлена многими художниками, напр. К. Русецким (Kanuty Rusiecki, 1800–1860), Н. Ордой (Napoleon Orda, 1804–1883), Ф. Юрьевичем (Franciszek Jurjewicz, 1849–1924) и др.
- 35 «Книга вышла, одна из ее глав написана Б. Масёнене: Русская литература в Литве. XIV–XX вв. Хрестоматия. Vilnius, Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 1998.
- 36 «Григорий Канович (Grigorijus Kanovičius, р. 1929) – известный русско-еврейский и литовский писатель, драматург, переводчик. Автор романов и повестей о евреях Литвы. С 1993 г. живет в Израиле.